

УДК 168.522 (=2/=8)

В. Г. Дацышен¹, С. А. Комиссаров², Е. Э. Войтишек²

¹ Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79, Красноярск, 660041, Россия
E-mail: dazishen@mail.kspu.ru

² Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: orient@lab.nsu.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ В КАЗАНИ

В начале июля 2007 г. в одном из старейших университетов России – Казанском государственном университете прошел Международный симпозиум «Востоковедение в России и странах СНГ на рубеже веков», посвященный 200-летию создания первой в стране кафедры восточной словесности. Организатором научного мероприятия выступил Институт востоковедения Казанского госуниверситета (ИВ КГУ) в лице его директора, проф. Д. Г. Зайнуллина и заведующего кафедрой истории и экономики, проф. Р. М. Валеева. В работе этого научного форума приняли участие ведущие российские востоковеды, представлявшие научные и образовательные центры Москвы, Санкт-Петербурга, Уфы и, разумеется, Казани. Международный уровень конференции обеспечивало участие представителей Египта, Ирака, Турции, Кореи, Украины, Беларуси, Казахстана. Сибирский регион представляли ученые из Новосибирска, Барнаула, Красноярска и Улан-Удэ.

Симпозиум открыл Д. Г. Зайнуллин, ознакомивший гостей с современным состоянием востоковедения в Казанском университете. Созданный в 2000 г. ИВ КГУ осуществляет подготовку по турецкому, арабскому, китайскому, японскому и корейскому языкам, в ближайших планах стоит вьетнамский язык; лингвистические курсы поддерживаются преподаванием и активным изучением истории, экономики, культуры и языка изучаемых стран. Большинство преподавателей ведут активную научную деятельность, результаты которой они продемонстрировали в серии представленных докладов. Участники симпозиума приняли участие в торжественном открытии Корейского центра, который дополнил уже действующий на базе ИВ КГУ Институт Конфуция.

Представители сибирских университетов сделали свои доклады в основном на первом заседании симпозиума, посвященном истории и современным проблемам развития востоковедения в России, сотрудничеству России и стран Востока в сфере культуры. В. Г. Дацышен (Сибирский федеральный университет) остановился на проблемах становления и развития китаеведения в Сибири в XVIII – начале XX в.; Г. И. Курныкина (Алтайский госуниверситет) посвятила свое выступление истории региональных востоковедных центров Западной Сибири в XIX в.; Е. Э. Войтишек и С. А. Комиссаров (Новосибирский госуниверситет) сделали обзор новейших востоковедных исследований в Новосибирском научном центре. Участники симпозиума согласились с мнением выступавших о том, что Сибирь не только имеет богатые традиции и современный востоковедческий научный потенциал, но и во многом именно сибирская интеллигенция обеспечила становление и успешное развитие российского востоковедения, в том числе в Казанском университете.

Комплекс конкретных проблем востоковедения был поднят и обсужден на следующих заседаниях, объединенных по ряду направлений: «Актуальные проблемы и перспективы востоковедных дисциплин»; «История и культура арабо-мусульманского Востока»; «Языки, литература и культура Китая, Монголии и Кореи». Большинство докладчиков выносило на суд высокого собрания наиболее актуальные, подчас полемически заостренные проблемы «сво-

их» отраслей востоковедения, поэтому большинство докладов сопровождалось заинтересованной дискуссией.

Из числа особо запомнившихся докладов хотелось бы выделить яркое выступление проф. С. А. Кириллиной (ИСАА при МГУ), представившей (совместный с проф. М. С. Мейером) доклад о переводах и изучении Корана в российском исламоведении. Хотелось бы лишь дополнить вывод авторов о том, что «духовное молоко Корана» (по замечательному выражению В. С. Соловьева) питает не только поколения российских исламоведов, но и востоковедение в целом, задавая высокий уровень работы с многоплановым производением духовной культуры. Дискуссионные вопросы изучения ислама были рассмотрены в докладе И. Л. Алексева (РГГУ), который говорил об определенном методологическом кризисе в академическом исламоведении, преодоление которого он видит в «возвращении ценностных ориентаций в исследовательскую практику». Большое внимание вызвал доклад проф. В. А. Курдюмова (Военный университет), обосновавшего концепцию позиционной морфологии и предложивший ее (а в перспективе и другие особенности китайского языка) в качестве стандарта для описания других языков. Такой подход, позволяющий преодолевать изначальный жесткий стандарт флективного языка, оказывается весьма плодотворным и для целей практического преподавания / изучения языка ¹.

В своих исследованиях многие докладчики неизбежно обращались к методам межкультурных коммуникаций. В качестве характерного примера остановимся на докладе проф. Багдадского университета Х. Диа-Эльдин Нафи «Взаимодействие русской и арабской литератур (на примере творчества Грибоедова и аль-Мутанабби)». Удивительную творческую переключку через девять веков отмечал еще акад. И. Ю. Крачковский, который перевел арабскую цитату в одном из писем А. С. Грибоедова ². Затем этот сюжет вдохновенно развил Н. Я. Эйдельман, писавший, что сходство судеб двух великих поэтов – «вовсе не мистика, а признак душевного сродства» [4. С. 51]. Иракский ученый провел детальное сравнение поэтических текстов и показал их идейное и даже стилистическое сходство, что, кстати, оказало большую помощь в переводе «Горя от ума» на арабский язык ³.

Интенсивное общение по наиболее актуальным проблемам востоковедения велось не только на заседаниях, но и в кулуарах конференции. Так, представители исламских стран с болью говорили о тенденции смешивать ислам и терроризм, которая распространилась на Западе, и горячо поддержали выступление одного из авторов, в котором террористы объявлялись еретиками, поправшими заветы самого Мухаммада. Что же касается приступов исламофобии у некоторых политиков, то как тут не вспомнить известное высказывание У. М. Уотта о том, что «искаженный образ ислама следует рассматривать как проекцию теневых сторон европейца» [3. С. 109].

В финальной части симпозиума был проведен круглый стол, посвященный феномену так называемого советского востоковедения, который вели корифеи российского востоковедной науки Л. Б. Алаев и С. Д. Серебряный.

Подводя итоги, участники отметили, что на сегодняшний день Казань вернула себе статус одного из ведущих центров российского востоковедения, что подтверждается и развитием специального образования в вузах города, в первую очередь в ИВ КГУ, и серией научных проектов, осуществленных на высоком интеллектуальном и организационном уровне. Убедительным доказательством сказанного могут служить результаты данного симпозиума, которые в настоящее время готовятся к выпуску отдельным томом.

¹ Более подробно с тезисами и текстами некоторых выступлений можно ознакомиться на официальном сайте ИВ КГУ. См. [1].

² Кстати сказать, А. С. Грибоедов вел переписку о возможности получения арабских и персидских рукописей с акад. М. Х. Френом – одним из основателей кафедры восточной словесности, юбилею которой и посвящен данный симпозиум.

³ Интересное сопоставление образов и символов поэзии А. С. Грибоедова с суфийской традицией предложила новосибирская исследовательница М. А. Русанова [2], которая, правда, удивительным образом не заметила столь хорошо известную специалистам цитату из аль-Мутанабби, творчество которого было близко исканиям ранних суфиев.

Список литературы

1. *Материалы* к международному симпозиуму // <http://www.ksu.ru/fl16/index.php?id=2&idm=0&num=5>
2. *Русанова М. А.* А. С. Грибоедов и суфии. Новосибирск, 2003.
3. *Уотт У. М.* Влияние ислама на средневековую Европу. М., 1976.
4. *Эйдельман Н. Я.* «Быть может за хребтом Кавказа...»: русская литература и общественная мысль первой половины XIX в. Кавказский контекст. М., 1990.

Материал поступил в редколлегию 24.08.2007